

СОЦИАЛЬНЫЕ ЛИФТЫ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Романова Кира Степановна,

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
старший научный сотрудник отдела философии,
кандидат философских наук, доцент,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: romkira@yandex.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает роль и значение социальных лифтов для развития общественной динамики. Социальные лифты в истории общества присутствовали с самого начала. Исторические типы государств и форм собственности определяли доминирующее значение этих социальных лифтов, часто параллельно запуская иллюзорные лифты. Разрушение системы социальных лифтов приводит к деградации общества, потому что без них невозможно ни выстроить современное общество, ни запустить механизмы экономического роста.

Ключевые слова:

социальный лифт, мобильность, динамика, личность, государство.

Фундаментальная теория социальной динамики, охватывающая многие столетия, разные страны и культуры, принадлежит выдающемуся основоположнику русской и американской социологических школ Питириму Сорокину, и до сих пор в полной мере не освоена. Анализируя принцип имманентного изменения социокультурных систем, П. Сорокин делает выводы, что: 1) основание (или причина) изменения любой социокультурной системы лежит в ней самой, а не следует ее искать где-то еще; 2) дополнительной причиной изменения системы является окружающая среда, которая, в свою очередь, состоит в основном из имманентно изменяющихся систем; 3) любая социокультурная система, изменяющаяся имманентно, непрерывно порождает ряд имманентных последствий, которые, в свою очередь, изменяют не только среду, окружающую систему, но и саму систему [3, с. 747–748]. При

этом человека автор рассматривает как микрокосмос, то есть тоже системно.

В настоящее время вновь возник повышенный интерес к социальной мобильности как разновидности социальной динамики. Это связано и с глобальной миграцией населения, которая перекрашивает цвет кожи европейского населения, изменяет его религиозность (исламизация), и относительным обнищанием народов, и развалом коммунистического лагеря во главе с Советским союзом. Вместе с распадом коммунистической идеологии выросло значение критической парадигмы, фиксирующей обвал нисходящей социальной мобильности и резкое усиление неравенства в постсоветских обществах. Самопонимание обществом своего реального состояния есть лишь основание для поиска путей выхода из него.

Социальная мобильность – это изменение индивидом или группой социальной позиции,

места занимаемого в социальной структуре. Источником социальной мобильности служит социальная неоднородность общества, его социально-экономическое расслоение. Причинами социальной мобильности являются революции и другие подобные изменения, войны и военные конфликты, обогащение, разорение (банкротство). Векторная направленность мобильности может быть горизонтальная и вертикальная. Горизонтальная мобильность – это, прежде всего, территориальная или географическая мобильность. Вертикальная мобильность в свою очередь может быть восходящей, то есть такой, которая «укрупняет» личность, улучшает ее социальный статус во многих отношениях, и нисходящей, которая связана с потерей социальных позиций.

Питирим Сорокин выделял три основных социальных лифта: армия, семья и церковь. На практике существует значительно больше вариантов социальных лифтов. В каждом историческом времени и в каждом обществе своя система социальных лифтов, которая позволяла оптимизировать условия, при которых у человека, независимо от социального статуса его родителей имелась относительная возможность попытаться подняться вверх по социальной лестнице. В советское время общество строило коммунизм, это была глобальная нематериальная идея, которая объединяла народ, и при относительно небогатом народе позволяла добиться успеха обществу в целом на основе энтузиазма и социальной активности личности. В этот исторический период определяющую роль в социальной мобильности играли в качестве социальных лифтов армия, политическая партия (включая комсомол), образование (особенно высшее и возможные за ним аспирантура и докторантура). Особая роль принадлежала тюрьме как социальному лифту. В период обострения репрессий тюрьма являлась нисходящим социальным лифтом. А в 90-е годы прошлого века тюрьма для многих явилась восходящим лифтом, особенно для так называемых «воров в законе» с их «общаками», то есть общими кассами денег, явившимися основой для первичного накопления капитала в новых

рыночных отношениях, где не последнюю роль играли криминальные связи.

90-ые годы – время очередной исторической российской смуты, плоды которой мы пожинаем до сих пор. Озлобленность против богатых, недоверие к властям, обслуживающих их, отсутствие в обществе уверенности в том, что профессионализм, социально ответственное поведение будут вознаграждены, сегодня в обществе приводят к социальной апатии как массовидному явлению. Социальная апатия определяется региональными различиями социально-экономического развития, удаленностью их от центра России и провинциальностью. Низкий уровень жизни, люмпенизация, рост радикальных настроений. Все эти перечисленные проблемы имеют одну общую причину – неработающие социальные лифты. Отсюда доминирование горизонтальной мобильности, в первую очередь происки другого географического места жительства.

Социальные лифты развиты в западно-европейских странах, которые декларируют равенство прав человека и стараются обеспечить своим гражданам равные стартовые возможности. Международные социологические данные говорят о том, что запуск «социальных лифтов» во многих государствах третьего мира помогает преодолеть «сырьевую экономику». Для России в настоящее время преодоление доминирования сырьевой составляющей в экономике одна из важных задач. Как отмечает бывший министр экономики А. Кудрин: «Если мы понимаем, что наш ВВП на душу населения вдвое ниже, чем в развитых странах, – значит, надо играть по правилам рыночной экономики. Требуется модернизация, связанная с улучшением положения человека, его возможностями раскрыться не по благу, не по искаженным социальным лифтам, а в силу собственных способностей» [1].

В современной России ведущее место среди социальных лифтов объективно занимает институт собственности. Совершенно не важен источник и способ накопления собственности. Важен ее объем. Отсюда возникает тотальная коррупция и желание обогатиться любым путем. Возможность уйти от уголовной ответственно-

сти за криминальные способы присвоения в особо крупных размерах общественного богатства делают привлекательными территориальные формы мобильности, особенно в те страны, которые легко дают политическое убежище и не выдают чужих преступников.

Власти для её идеологической поддержки всегда требовались профессионально подготовленные, инициативные, самостоятельные, патриотично настроенные люди – их могла подготовить только высшая школа. Высшее образование выступает следующим по значимости социальным лифтом в ряде западных стран. Но состояние российской системы образования таково, что качественное конкурентоспособное высшее образование пока только для богатых и обеспеченных людей. Введение ЕГЭ декларировало уравнивание стартовых возможностей абитуриентов, а в реальности у них разный базис знаний, который скрыт за тестами единого экзамена. Поэтому российское образование – лифт весьма ненадежный. Образование, конечно, обогащает личность в духовном и профессиональном плане, но не гарантирует продвижения по социальной лестнице.

Высшая школа в процессе подготовки специалистов помогает преодолеть маргинальность студентов в обществе, которая связана с отсутствием у них прочной и окончательной закрепленности в социальной структуре, неустойчивостью общественного состояния, подвижностью социально-бытовой зависимости в их среде. Это не означает, что влияние социального происхождения на личность студента прекращается, оно продолжает оставаться важным фактором мотивации его социальной деятельности, но действует не прямолинейно, а опосредовано, через формирование профессионально-нравственной культуры, которая способствует интеграции бывшего студента в иную общественную группу.

Семья и брак в качестве социальных лифтов проходят через всю историю общества. В современной России, по данным специалистов Института социологии РАН, дети бедняков, которые составляют практически половину населения страны, просто не способны воспользоваться возможностями, которые предоставляет современный экономический строй. Они

не могут получить качественного образования, найти хорошую высокооплачиваемую работу, делать карьеру. Дети элиты с «младых ногтей» погружены в иную культуру, занимаются иностранными языками, получают престижное образование, в большей части за рубежом, где в момент их пребывания формируются необходимые в дальнейшей социальной мобильности дружеские и деловые связи и отношения.

Институт брака не только в правовом, но и в гражданском виде сегодня востребован в качестве социального лифта, который зачастую выступает в качестве иллюзии. Сотни пособий, как выйти замуж за миллионера, издаются огромными тиражами. Тысячи девушек из провинции (деревень, поселков и малых городов) мигрировали в столицу и крупные города, где водятся богатые, с готовностью продают себя в любом качестве за более благодатные социальные условия жизни. Действительно изменить свой социальный статус удается только единицам с помощью этого социального лифта.

Армия в очень многих странах является доминирующим социальным лифтом. Примером могут служить Аргентина, Бразилия, Израиль и др. В Израиле исторически сложилось так, что служба в армии выступает залогом (социальным лифтом) для успешной политической деятельности. В Советском Союзе армия также являлась одним из доминирующих социальных лифтов. Служба в армии позволяла не только восходить по вертикали внутри ее структуры, но одновременно позволяла мигрировать из деревни в город.

Следующим важным фактором для достижения определенного социального статуса являлось вступление в партию, которое было растянуто во времени (кандидатский срок) и отягощено особыми поручениями. Взаимодействуя между собой, социальные лифты либо ускоряли восхождение по социальной лестнице, либо падение. Например, исключение из партии или комсомола автоматически влекло за собой исключение из вуза.

В настоящее время армия не является особым социальным лифтом. Она представляет интерес только для тех людей, кто профессионально решил себя связать с военным делом.

Многие граждане активно ищут причины уклонения от службы в армии, считая нахождение в ней пропащим временем. Политические партии, количество которых неограниченно и общественные статусы которых различны, сегодня тоже имеют ограниченное значение для мобильности личности.

Российское телевидение, другие средства массовой информации организуют десятки разнообразных конкурсных программ, суть которых сводится к одному: прояви себя на конкурсе – и ты станешь известным, востребованным, «звездой». Даже если рассматривать эту модель социального лифта как идеальную (когда участником может стать каждый желающий), он способен продвинуть также лишь единицы. При всей своей кажущейся безобидности такие иллюзорные социальные лифты таят в себе немалую опасность для общества. Они создают иллюзию благополучной вертикальной мобильности, отвлекая общество от реального отсутствия возможностей для продвижения вверх по социальной лестнице.

Нельзя не согласиться с В. Яблонским, директором направления «Социальные проекты» Агентства стратегических инициатив: «Механизм социального лифта как составляющей социальной мобильности является одним из основных инструментов повышения качества управления социальной сферой в частности и, государством, в общем. Обновление элит через этот механизм при условии его объективности – наиболее действенный способ обеспечить соответствие управленческого механизма общества и государства современным вызовам. В советский период были сформированы устойчивые механизмы вертикальной и горизонтальной мобильности, предоставляющие практически равный доступ к росту по карьерной лестнице, во всяком случае, до определенного уровня, и обеспечивающие схожий уровень жизни специалистов вне зависимости от региона. Сегодня эта система практически демонтирована, а те небольшие фрагменты, которые остались, безусловно, устарели. Общество постсоветского периода сформировало новые квазимодели социальных лифтов, но ключевой их проблемой являются необъективность и от-

сутствие равного доступа к старту (отсутствие публично доступных форм участия)» [4].

Социальная активность человека биологически предопределена, потому что движение есть способ существования всего живого. При этом окружающая среда существования может как подавлять, так и способствовать активности. Неслучайно президент В. Путин отмечает: «Прежде всего, люди должны почувствовать позитивные изменения – и, в первую очередь, через расширение своих собственных возможностей. Но двигателем роста должна быть и будет именно инициатива граждан. В России в полном объеме должна быть сформирована система социальной мобильности, социальных лифтов, соответствующая современному обществу. Нам надо научиться компенсировать негативные социальные последствия рыночной экономики и органически порождаемого ею неравенства...» [2].

Стагнация, общественная апатия, низкий уровень жизни, рост радикальных настроений – все эти взаимосвязанные проблемы имеют общую основу – неработающие социальные лифты. Социальные лифты выступают средством общественной динамики общества, которая позволяет его членам перемещаться из одной социальной группы (сословия, классы, страты) в другую. Без эффективных социальных лифтов и четкой системы пользования ими невозможно запустить механизмы экономического роста и активной социальной динамики современного российского общества. Наличие развитой системы социальных лифтов – это не только залог преодоления социальной несправедливости для человека, но и залог развития государства, которое сможет преодолеть сырьевую доминанту экономики страны.

1. Кудрин Алексей ВШЭ дала рецепт обновления российской экономики «Ведомости», 03.04.2013, № 57 (3319).

2. В.В. Путин. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить, Известия, 16.01.2012 г.

3. Сорокин Питирим Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ., СПбРХГИ, 2000. 1056 с. С. 747–748.

4. Владимир Яблонский. В России сложились неэффективные модели социального лифта, Российская Газета, 14.11.2011 г.

1. Kudrin Aleksej VSHE' dala recept obnovleniya rossijskoj e'konomiki «Vedomosti», 03.04.2013, № 57 (3319).
2. V.V. Putin. Rossiya sosredotachivaetsya – vyzovy, na kotorye my dolzhny otvetit', Izvestiya, 16.01.2012 g.
3. Sorokin Pitirim Social'naya i kul'turnaya dinamika:

Issledovanie izmenenij v bol'shix sistemax iskusstva, istiny, e'tiki, prava i obshhestvennykh otnoshenij / Per. s angl., SPB6RXGI, 2000. 1056 s. S. 747–748.
4. Vladimir Yablonskij. V Rossii slozhilis' nee'fektivnye modeli social'nogo lifta, Rossijskaya Gazeta, 14.11.2011 g.

UDC 316.4

SOCIAL ELEVATORS AS A MEANS OF SOCIAL MOBILITY

Romanova Kira Stepanovna,

The Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Associate Professor, Senior Researcher of the Department of Philosophy,
Candidate of Philosophical Sciences,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: romkira@yandex.ru

Annotation

In the article the author considers the role and value of social elevators for the development of social dynamics. Social elevators were presented in the history of the society from the very beginning. Historical types of states and the forms of ownership are determined the dominant significance of social mobility, often launching in parallel illusionary elevators. The destruction of the system of social elevators lead to the degradation of society, because without them it is impossible either to build a modern society, to launch mechanisms of economic growth.

Key words:

Social elevators, mobility, dynamics, personality, state.

УДК 316

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА МОБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Савин Владимир Николаевич,

Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры управления и права,
кандидат философских наук,
Екатеринбург, Россия

Фатеева Наталья Борисовна,

Уральский государственный аграрный университет,
старший преподаватель кафедры управления и права,
Екатеринбург, Россия,

Аннотация

В статье анализируются практические аспекты различных современных методологических подходов изучения социальной мобильности, развиваемых в России и за рубежом. Особое внимание уделено взаимосвязи такого аспекта феномена мобильности, как адаптация-дезадаптация. Предложена концепция построения многоуровневой иерархии классификации процессов адаптации и дезадаптации в профессиональной мобильности.

Ключевые слова:

мобильность, социальная мобильность, методология социальных наук, трудовая и профессиональная мобильность, адаптация, дезадаптация.

В современной России становится особо актуальной проблема социальной мобильности [8]. Термин «социальная мобильность» введён в социологию П. Сорокиным. Теоретически последовательное и целостное исследование явления социальной мобильности весьма отчетливо выразил еще П. А. Сорокин, который сразу же указал на необходимость понимания ее как социального процесса. «Для количественной оценки процессов социальной мобильности обычно используют показатели скорости и интенсивности мобильности» [6]. П. Сорокин определял скорость мобильности как вертикальную социальную дистанцию или число страт – экономических, профессиональных, поли-

тических, которые проходит индивид в его движении вверх или вниз за определенный промежуток времени. Под интенсивностью мобильности понимается число индивидов, меняющих свои позиции в вертикальном или горизонтальном направлении за определенный промежуток времени. Число таких индивидов в какой-либо социальной общности дает абсолютную интенсивность мобильности, а их доля в общей численности данной социальной общности показывает относительную мобильность [6; 7].

«Соединив показатели скорости и интенсивности мобильности, – писал Сорокин, – мы получим совокупный индекс мобильности, который может быть рассчитан